

ении. Но их уже ждали. Неожиданно появившиеся двое мужчин с автоматами приказали солдатам идти к машинам. Там находилось еще несколько вооруженных боевиков. Пленников захихнули в машины.

Разными путями они оказались на одной базе боевиков.

С самого начала боевики на базе стали почему-то относиться к Сергею хуже, чем к остальным пленникам. Не нравилось, как он смотрел на них, как выполнял работу по хозяйству. Особенно лютовали Шамид и Беслан. Они заставляли ребят избивать друг друга, всячески оскорбляли их. Один раз Шамид приставил автомат ко лбу Сергея и нажал спусковой крючок, благо патрона в стволе не оказалось.

ПОБЕГ: СРАБОТАЛ ВАРИАНТ № 3

Когда в августе начались бои в Грозном, Абдул-Кадыр, взяв с собой нескольких людей, уехал воевать, на базе осталось одиннадцать боевиков, в том числе женщина, которая занималась хозяйством. Двадцать пятого августа командир вернулся, но ненадолго. Настроение у него было отличное, сказал, что Грозный взят и базу нужно переводить туда, уже и место удобное есть. С этим и уехал.

— Я зашел в блиндаж, где находились ребята из дивизии Дзержинского. Яма, в которой их раньше держали, обвалилась, поэтому их перевели в блиндаж, — вспоминает Федор. — Подошел к Андрюхе Кошкареву. А он такой грустный. Ну я ему и говорю: давай подумаем о своей свободе. Уйти отсюда можно, нужно только сообща действовать.

Стали думать. Один из вариантов был уйти ночью. План побега строился на том, что Феде удастся убрать своего охранника. После недолгих расчетов ребята от этого плана отказались — слишком рискованный, слишком много должно быть удачных совпадений.

Другой вариант — попробовать добрать до оружия, когда боевики обедали. Автоматы они зачастую не брали за стол, оставляли в блиндаже, вешали на дерево. Только один из охранников, Альви, постоянно напоминал своим, мол, будьте осторожнее, в этих русских может проснуться русский медведь. Второй вариант тоже забраковали: боевики никогда не садились за стол все вместе.

В конце концов солдаты сошлись на том, что самый реальный способ — перебить охранников во время молитвы.

Вечером, когда чеченцы вышли на свой

четвертый намаз, Ильшат и Федя находились рядом с кухней. Первый чистил картошку, осторожно поглядывая на дерево, где висел ручной пулемет. Чеченка повариха Модина приказала Федору сходить в погреб за чесноком. Погребок находился рядом с палаткой. Солдат незаметно пробрался в нее и нашел то, что искал. Автомат с патронами. Нужно было бесшумно передернуть затвор, чтобы первый патрон оказался в стволе. Сделать это, когда нервы на пределе, оказалось непросто. Федор замешкался, а когда Модина окликнула: “Ну где ты там потерялся?” — отложил автомат в сторону и вернулся к столу. Мельком посмотрел на Ильшата, у того на лбу выступили капельки пота. Наступил тот момент, когда нужно делать выбор: все или ничего. Солдат переборол страх.

— Ты в суп мало лука положила, давай я принесу, — как мог более дружелюбно предложил он Модине.

— Ну возьми еще три луковицы, — согласилась повариха.

Федор, не чувствуя под собой

ног, снова пробрался в палатку и, уже не таясь, быстро перезарядил автомат. Назад пути не было. Он выскочил из палатки и в упор дал очередь по молящимся. Семь боевиков, стоявших в ряд, упали как подкошенные. Все пули нашли цель.

Пока Ильшат и Федор разбирались с охраной, остальные шесть солдат ждали развязки в блиндаже. Когда стрельба прекратилась, стали собирать трофеи: три автомата, ручной пулемет, гранатомет, несколько гранат, снимали с убитых разгрузки.

— Каждый из нас взял по гранате, — вспоминает ефрейтор Сергей Шинов. — Мы договорились между собой, что еще раз в плен не сдадимся. Лучше взорвем друг друга, чем снова попасть в лапы боевиков. Господь Бог, в этом ребята после всего пережитого не сомневаются, в ту ночь смиловился над ними, направляя их в обход чеченских постов и баз, мимо минных полей и селений. Утром солдатам места показались знакомыми. Это был уже Дагестан.

Они поверили, что плен для них закончился, только тогда, когда на блокпосту их крепко, по-мужски, обняли российские омоновцы.

